

Участники итальянской экскурсии профессора И.М. Гревса. Флоренция, 1912 г.
(Из коллекции О.Б. Вахромеевой).

достью увидел группу своих товарищей. В центре Иван Михайлович. Он уже на месте, как всегда один из первых. Через плечо на длинном ремне бинокль. Девушки наши, одетые по-дорожному, какие-то непривычные. Шляпы с неимоверными полями некоторых из них придавали нашей группе недемократический вид. Поразило меня количество и величина чемоданов самой модной из девушек, ученицы Н.И. Кареева – К.П. Матафиной. Вот мы в вагоне... А души наши всем радостям путешествия – раскрыты. Все насторожилось в нас в ожидании нового прекрасного, чаемого и неожиданного. Сколько “нечаянных радостей” сулило путешествие! Этую особенную настороженность духа, его раскрытость, эту до предела обостренную жажду новых знаний Иван Михайлович назвал “духом путешественности”»¹.

Благодаря «высокому покровительству», взятыму на себя послом в Риме князем Н.С. Долгоруковым (по просьбе директора Бестужевских курсов профессора С.К. Булича), экскурсии И.М. Гревса в Италии был предоставлен режим максимального благоприятствования: право бесплатного посещения музеев, скидки до 75 % на поездки по железной дороге, помощь русских консулов в приискании недорогого пристанища².

Управление экскурсией осуществлялось по принципу демократического централизма. На общем собрании экскурсан-

¹ Анциферов Н.П. Указ. соч. 280.

² Человек с открытым сердцем... С. 283.

жок, в 1912 г. руководимый профессором А.А. Борисяком. Вот как охарактеризовал Кружок один из его участников академик Д.В. Наливкин: «Он не был частью педагогических мероприятий, не входил ни в какие программы и планы, но тем не менее дал нам, участникам, очень много. Обсуждение же некоторых важнейших теорий безусловно повлияло на формирование моего мировоззрения». Кружок посещали не только студенты-горняки и преподаватели института, но также и слушательницы Петербургских высших женских курсов (Бестужевских)¹.

Чрезвычайную популярность у интеллигентной молодежи в послереволюционную эпоху приобрело воздухоплавание. В инженерных институтах, как грибы после дождя, возникали воздухоплавательные кружки. Из них наиболее фундаментальным по научно-организационным основам был кружок, руководимый профессором Н.Е. Жуковским. Он действовал с 1909 г. при Московском техническом училище и являлся фактически научно-исследовательским центром воздухоплавания. Занятия его членов протекали в специально созданной кружковой лаборатории. Для освоения летного дела им предоставлялась возможность полетов на летательных аппаратах².

Н.Е. Жуковский среди членов Кружка воздухоплавания при Московском техническом училище. Начало XX в. (ЦГАКФД Москвы. О-40777).

¹ Наливкин Д.В. Из далекого прошлого. Воспоминания студента и профессора Горного института. Л., 1981. С. 48–49.

² Прокофьев В.И. Указ. соч. С. 104.

Однако благотворительность людей театра не иссякала вплоть до октября 1917 г., нередко выручая нуждающихся студентов из, казалось бы, безысходных материальных ситуаций.

* * *

Театрально-драматические и музыкальные увлечения студентов имели свою проекцию в их художественно-самодеятельном творчестве в составе любительских трупп, оркестров, ансамблей, хоров, действовавших во многих, если не во всех, высших учебных заведениях России. Семена этого театрально-творческого самовыражения в различных видах сценического искусства взрастали на почве, вспаханной семейно-воспитательной традицией среды, из которой в основном происходила интеллигентная молодежь. И не только дворянско-чиновничья, но и принадлежавшая по рождению к сословиям более низкого статуса. Как, например, будущий академик Н.М. Дружинин, росший в семье «со средствами», купеческой по положению, мещанской по происхождению¹. Он вспоминал о своем раннем детстве: «Мы жили “собственным домом”,

Бестужевки в театральной постановке пьесы А.Н. Островского. 1910 г. (Из коллекции О.Б. Вархомеевой.)

века: опыт культурной и политической самоорганизации. М. 2004. С. 68–72.

¹ Дружинин Н.М. Указ. соч. С. 260.